

№ 12 (218)
декабрь

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению
Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

*Рождественский
сочельник
6 января*

Рисунок Великой княгини Ольги Романовой

Митрополит Антоний Сурожский

ДВЕ ПРОПОВЕДИ ОБ ИСПОВЕДИ

Нередко меня спрашивают: как надо исповедоваться?.. И ответ на это самый прямой, самый решительный может быть таков: исповедуйся, словно это твой предсмертный час; исповедуйся, словно это последний раз, когда на земле ты сможешь принести покаяние «во всей» твоей жизни, прежде чем вступить в вечность и стать перед Божиим судом, словно это — последнее мгновение, когда ты можешь сбросить с плеч бремя долгой жизни неправды и греха, чтобы войти свободным в Царство Божие.

Если бы мы так думали об исповеди, если бы мы становились перед ней, зная — не только воображая, но твердо зная — что мы можем в любой час, в любое мгновение умереть, то мы не ставили бы перед собой столько «праздных» вопросов; наша исповедь тогда была бы беспощадно искренна и правдива; она была бы пряма; мы не старались бы обойти тяжелые, оскорбительные для нас, унижительные слова; мы бы их произносили со всей резкостью правды. Мы не заду-

мывались бы над тем, что нам сказать или чего не говорить; мы говорили бы все, что в нашем сознании представляется неправдой, грехом: все то, что делает меня недостойным моего человеческого звания, моего христианского имени. Не было бы в нашем сердце никакого чувства, что надо себя уберечь от тех или других резких, беспощадных слов; не ставили бы мы вопроса, надо ли сказать то или другое, потому что мы «знали» бы, с чем можно войти в вечность, а с чем в вечность «нельзя» войти...

Вот как мы должны исповедоваться; и это просто, это страшно просто; но мы этого не делаем, потому что боимся этой беспощадной, простой прямоты перед Богом и перед людьми.

Мы будем сейчас готовиться к Рождеству Христову; предрождественский пост образно нам напоминает о том, что грядет Христос, что скоро Он будет среди нас. Тогда, почти две тысячи лет назад, Он пришел на землю. Он жил среди нас, Он был одним из нас; «Спаситель,» Он пришел взыскать нас, дать нам надежду, уверить в Божественной любви, уверить нас, что «все» возможно, если только мы поверим в Него и в себя...

Но теперь грядет время, когда Он станет перед нами — либо в час нашей смерти, либо в час последнего суда. И тогда Он будет стоять перед нами распятым Христом, с руками и ногами, прободенными гвоздями, раненный в лоб тернием, и мы посмотрим на Него и увидим, что Он распят, потому что «мы» грешили; Он умер, потому что мы заслужили осуждение смерти; потому что мы были достойны вечного от Бога осуждения. Он пришел к нам, стал одним из нас, жил среди нас и умер из-за нас.

Что мы тогда скажем? Суд не в том будет, что Он нас осудит; суд будет в том, что мы увидим Того, Кого мы «убили» своим грехом и Который стоит перед нами со всей Своей любовью... Вот — во избежание этого ужаса нам надо стоять на «каждой» исповеди, словно это наш предсмертный час, последнее мгновение надежды перед тем, как мы это увидим.

И вот встает вопрос: как готовиться к исповеди? Какие грехи принести Господу?

Во-первых, каждая исповедь должна быть предельно личной, «моей», не какой-то общей, а моей собственной, потому что решается ведь моя «собственная» судьба. И поэтому, как бы несовершенен ни был мой суд над самим собой, с него надо начать; надо начать, поставив себе вопрос: чего я стыжусь в своей жизни? Что я хочу укрыть от лица Божия и что я хочу укрыть от суда собственной совести, чего я «боюсь?»

И этот вопрос не всегда легко решить, потому что мы так часто привыкли прятаться от собственного справедливого суда, что когда мы заглядываем в себя с надеждой и намерением найти о себе правду, нам это чрезвычайно трудно; но с этого надо начать. И если бы мы на исповедь не принесли ничего другого, то это уже была бы правдивая исповедь, моя, собственная.

Но, кроме этого, есть еще и многое другое. Стоит нам посмотреть вокруг и вспомнить, «что» о нас думают люди, «как они» реагируют на нас, что случается, когда мы оказываемся в их среде — и мы найдем новое поле, новое основание для суда над собой... Мы знаем, что мы не всегда приносим радость и мир, правду и добро в судьбу людей; стоит окинуть взором ряд наших самых близких знакомых, людей, которые нас так или этак встречают, и делается ясным, какова наша жизнь: скольких я ранил, скольких обошел, скольких обидел, скольких так или иначе соблазнил.

И вот новый суд стоит перед нами, потому что Господь нас предупреждает: то, что мы сделали одному из малых сих, то есть одному из людей, братии Его меньших, то мы сделали Ему.

А дальше вспомним, как о нас судят люди: часто их суд едок и справедлив; часто мы «не хотим» знать, что о нас люди думают, потому что это — правда и осуждение наше. Но иногда бывает и другое: люди нас и ненавидят, и любят несправедливо. Ненавидят несправедливо, так как иногда бывает, что мы поступаем по Божией правде, а эта правда в них не укладывается. А любят нас часто несправедливо, потому что любят-то нас за то, что мы слишком легко укладываемся в неправде жизни, и любят нас не за добродетель, а за нашу «измену» Божией правде.

И тут надо снова произнести над собой суд и «знать», что иногда приходится каяться в том, что люди к нам относятся хорошо, что хвалят нас люди; Христос опять-таки нас

предупредил: «Горе» вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо...

И наконец, мы можем обратиться к суду евангельскому и поставить себе вопрос: как судил бы о нас Спаситель, если бы Он посмотрел — как Он на самом деле и делает — на нашу жизнь?

Поставьте себе эти вопросы, и вы увидите, что исповедь ваша будет уже серьезная и вдумчивая и что уже не придется вам приносить на исповедь той пустоты, того детского, давно изжитого лепета, который часто приходится слышать.

И не вовлекайте других людей: вы пришли исповедовать «свои» грехи, а не чужие грехи. Обстоятельства греха имеют значение, «только» если они оттеняют ваш грех и вашу ответственность; а рассказ о том, что случилось, почему и как — к исповеди никакого отношения не имеет; это только ослабляет в вас сознание вины и дух покаяния...

1981 г.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Протоиерей Артемий Владимиров

Слово для радующихся наступлению Рождественского поста

Мать-Церковь имеет обыкновение загодя, то есть задолго до наступления самого праздника, готовить своих детей к событиям чрезвычайным, составляющим центральную ось земного и вечного бытия. К таковым, без сомнения, принадлежит Христово Рождество, или явление Бога во плоти.

Вся история человеческого рода, начатая грехопадением праотцев, Адама и Евы, продолженная историей их потомков, историей народов и царств (а преимущественно историей древнего Израиля), — вела и привела к Вифлеему, к таинственному вертепу, где впервые явил нам Свой дивный младенческий лик Спаситель мира, Христос!

Нет ничего удивительного, что и два с лишним тысячелетия спустя, мы, питомцы Церкви Христовой, не вдруг и не сразу празднуем Господне Рождество, но прежде вступаем в сорокадневный пост (как определено святыми отцами издревле), чтобы мало-помалу озариться и просветиться чудным светом Рождественской ночи...

Начинается это постническое поприще тотчас после празднования памяти святого апостола Филиппа, 15 ноября по церковному календарю (28 ноября по н. ст.), а завершается самим праздником, ночью 25 декабря (7 января по н. ст.). Устав постнических трудов не столь строг, как во дни Великого и Успенского постов. Устроение поста начинается с предпразднства Рождества Христова 2 января, дня памяти священно-мученика Игнатия Богоносца, когда рыбная трапеза исключается полностью для радующихся о соблюдении церковного Устава во всей строгости.

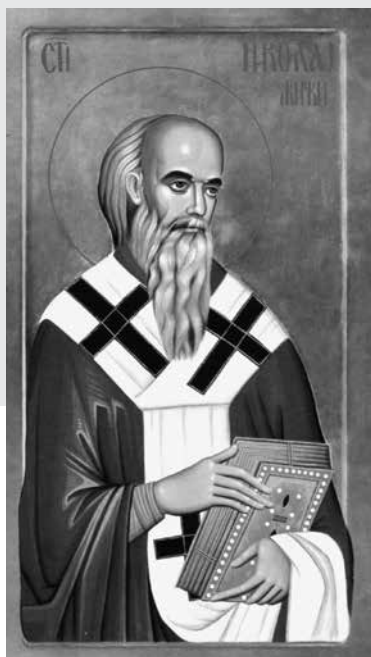
Следует особо упомянуть о сочельнике, или навечерии праздника (24 декабря/ 6 января). В этот день с глубокой древности христиане вкушали сочиво (отсюда и само наименование «сочельник») — разваренные в

собственном соку овощи. Трапеза поставлялась после того, как священнослужители, встав пред зажжённой на свещнике свечой, спюют тропарь и кондак праздника, устремив взор на вынесенную посреди храма икону Рождества Христова. Русский благочестивый народ отлагал вкушение пищи до явления на небе первой звезды, напоминающей о звезде Вифлеемской, символом которой и является горящая свеча, поставленная пред Рождественским образом...

Чем ближе мы подходим к завершению поста, тем ярче разгорается над нашими главами чудная Вифлеемская звезда, возвестившая волхвам и время рождения Младенца, и место Его обитания... Лучи этой разумной звезды (по изъяснению святых отцов, она была ангельской силой, а не мёртвым космическим телом) озаряют своим

нетленным, немерцающим светом сумрак пещеры — сердечной клетки каждого из нас... Лучи этой звезды приводят душу, едва коснутся её, в неизъяснимый трепет и небесную радость, подобие которым мы не найдём здесь, на грешной земле, с её чувственными, скоротечными, исчезающими, как дым, удовольствиями. «Я есмь.. звезда утренняя, — вещает Господь (Отар. 22, 16). — Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам... звезду утреннюю. Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2, 26, 28-29). — Вы хорошо делаете, — вторит Господу святой апостол Петр, — что обращаетесь [к слову Божию], как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Пет. 1,19).

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

«ГОСПОДЬ ВСЕ УПРАВИТЪ»

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (Велимирович; 1881-1956), епископ Охридский и Жичский — выдающийся сербский архипастырь и богослов XX столетия.

Прожив долгую, полную испытаний и скорбей жизнь, святитель оставил по себе богатейшее духовное и литературное наследие. Одна из наиболее замечательных его книг — «Молитвы на озере», — представляет собой удивительно проникновенную, искреннюю беседу человеческой души с Богом.

Не плачь, дитя,

вот придет Господь и все управит

Знаешь ли, дитя мое, отчего закрываются небеса, когда поля жаждут дождя, и открываются, когда поля не желают дождя?

От преступлений человеческих смутилась природа и отступила от законов своих.

Знаешь ли, дитя мое, отчего нивы, зачав весной плоды обильные, летом родят пустые колосья?

Оттого, что дщери человеческие возненавидели плод утробы своей и убивают его расцвете.

Знаешь ли, дитя мое, отчего пересыхают источники, а плоды земные не имеют больше той сладости, которую имели?

От греха человеческого, через который немощь в природу вошла.

Знаешь ли, дитя мое, отчего народ, побеждающий врагов, терпит поражение от собственных раздоров и ест хлеб, горький от слез и злобы?

Оттого, что, победив врагов внешних, не победил их в себе.

Знаешь ли, дитя мое, отчего мать детей своих питает и насытить не может?

Оттого, что, вскармливая их грудью своей, не песнь любви поет, а песнь ненависти к соседу.

Знаешь ли, дитя мое, отчего люди стали уродливы и лишились красоты предков своих?

Оттого, что презрели образ Божий, что изнутри, в душе, творит красоту лица, и личину земную предпочли.

Знаешь ли, дитя мое, отчего умножились болезни и моры страшные?

Оттого, что вообразили люди здорovie не даром Божиим, но данью, которую должна им природа. А то, что с мукой отъемлется, с двойными муками приходится защищать.

Знаешь ли, дитя мое, отчего люди воюют за землю, не стыдясь уподобления кротам?

Оттого, что земля проросла в сердцах и глаза их только то видят, что растет в сердце. И оттого, что грех сделал их слишком немощными для борьбы за небо.

Не плачь, дитя мое, скоро придет Господь и все управит.

Господи,

отверзи врата слезам моим

Всякая тварь меня пугала, пока был я ребенком, и всякую тварь жалею теперь, когда возрос. Пока я был ребенком, всякая тварь мне сильнее меня казалась. Теперь чувствую себя сильнее мира и жалею всех.

Ибо научился я стоять с Тобой, Господи, окруженным воинством бессмертным, словно соснами горными. Из Тебя расту я, словно дерево из скалы.

Пока я был ребенком, у каждой твари учился и шел за каждой, как за учителем. И научился смерти и немощи, и научился взывать к Тебе.

Искал я сильного, чтоб ухватиться за него и спастись от перемен и колебаний. И глаза мои его не видели, и уши не слышали, и нога моя, где бы ни ступала, не находила его. Воздвигает время всех детей своих, чтобы схватиться с ними, и

ломает их, и гнет, и с корнем выдирает так просто, играючи, и смеется их страху и ужасу.

Бросался я к цветам и говорил себе: красотой своей они сильней меня. Но приходила осень — гибли цветы, и не мог я им помочь, но уходил в слезах и бросался к дереву высокому.

Но приходил срок, и погибали корни дерева, и на землю оно падало, словно воин побежденный, и уходил я в слезах и бросался к камню, говоря: он сильней меня, я спокоен с ним.

Но приходил срок, и рассыпался камень в пыль, и ветер уносил ее, и уходил я в слезах и бросался к звездам, говоря: звезды сильнее всех, буду их держаться и не упаду.

Но обнял я звезды и начал с ними шептание тайное и услышал стоны умирающих, и от них отвернулся в слезах и к людям бросился, говоря: люди свободно движутся и ходят прямо, сила в них, буду их держаться и не упаду.

Но приходил срок, и видел я сильнейшего из них, беспомощно скользящего в немую бездну времени и одного меня оставляющего.

Обозрел я в страхе всю вселенную и сказал: ты сильнее всех, вселенная, тебя буду держаться, сохрани меня от скольжения в бездну бессловесную. И ответ услышал: раньше зари вечерней утону я в бессловесной бездне, и завтра уже не я буду, но другая вселенная. Тщетно на меня надеешься: я спутник немощный.

Снова к людям я бросился, к мудрым из мудрейших, и просил совета. Но ссорились меж собой они о том, чей совет мудрее, пока смерть, взмахнув крылом, не помирила спорщиков.

И обратился к людям вновь, к самым веселым из них, и спросил,

что думают. Что могли сказать мне, плотью мыслящие! Обратили в шутку и смеялись надо мной, пока смерть не подняла костыль свой и не покрыла язык их плесенью.

Снова к людям я пошел, к тем, что меня родили, и спросил у них. Потемнели лица их морщинистые, увлажнились очи, и едва ответили: в неведении родились мы, в неведении и тебя родили и разделили с тобою неведение.

Опять к людям обратился я, по-

шел спросить друзей своих: друзья мои, что вы думаете? Долгим было молчание, пока в смущении глаз не подняли и не ответили: давно хотим тебя спросить, что ты думаешь?

Постучался с вопросом своим в дверь последнюю, открылась она, и увидел я, как выносят из нее мертвеца.

Когда стало некуда стучать мне, слезы иссякли и ужас пронзил меня когтями до костей.

Тогда последняя слеза скатилась на

дно души моей, и стукнула в дверь неизвестную, отворилась дверь, и явился Ты, Царю мой и Отче мой, весь окруженный воинством бессмертным, словно горными соснами в неопалющем пламени.

И свет заиграл, словно арфа многогласная, и услышал я слова Твои: Я есмь Тот, Кого ищешь ты, Меня держись. Сущий — имя Мне.

По страницам книги
«Молитвы на озере»

Святой Николай родился в Малой Азии, в провинции Ликия, в городе Патара. Его родители Феофан и Нонна были очень благочестивыми и добрыми людьми. Они долго молили Бога, чтобы Он послал им сына. И Господь даровал им необыкновенного ребенка: едва появившись на свет, он начал творить чудеса. Во время крещения младенец три часа простоял в купели; по средам и пятницам он сосал молоко только вечером, по окончании молитвенного правила «на сон грядущим».

Когда мальчик подрос, он быстро научился читать, изучил Божественное Писание и прочел много духовных книг. Он избегал пустых разговоров и легкомысленных друзей, зато часто ходил в церковь.

Дядя Николая, епископ Патары, заметил, что племянник особенно благочестив и сторонится мирских людей и удовольствий, и посоветовал родителям отдать его на службу Богу. Они с радостью согласились, и скоро епископ возвел юношу сперва в диаконский, а затем в священнический сан. Когда он рукополагал Николая, то по наитию Святого Духа пророчествовал, что этот пастырь будет утешителем печальных и помощником попавших в беду.

Иерей Николай и в самом деле был очень отзывчив и милостив. Когда умерли его родители, он раздал все свое наследство бедным.

В Патаре жил один человек, который прежде был очень богат, а потом обнищал. Он дошел до такой крайности, что ради денег решил своих красавиц-дочерей толкнуть на путь греха.

Услышав о том, как он бедствует, и по Божию откровению узнав о его замысле, святой Николай завязал в узел золотые монеты и ночью, чтобы никто не видал, бросил деньги ему

в окошко. Утром бедняк нашел их — и никак не мог поверить своему счастью; он тер пальцами монеты и, убедившись, что это настоящее золото, недоумевал, откуда оно взялось. Поблагодарив Господа, он выдал замуж старшую дочь и дал за ней богатое приданое.

Святой обрадовался и так же ночью подкинул в окошко узелок с деньгами для средней дочери. Найдя золото, бедняк со слезами молил Бога открыть, кто же их благодетель. Сыграв вторую свадьбу и твердо веря, что Господь устроит судьбу и младшей дочери, он ночью не ложился спать, а караулил возле окна.

Когда иерей Николай, тихо ступая, подошел к дому и кинул в открытое окно узелок, бедняк кинулся за ним, догнал и стал целовать его ноги, а святой заклинал его сохранить все в тайне.

Вскоре Николай отправился в Палестину поклониться святым местам. Когда корабль плыл вдоль берегов Египта, стояла тихая, безветренная погода.

— Будет буря, — сказал святой

морякам, и в самом деле скоро разразился шторм.

Он крепчал и наконец так разбушевался, что никто уже не надеялся спастись своими силами и все просили Николая помолиться, чтобы Господь избавил их от смерти. Священник стал усердно молиться, и шторм утих.

Но тут случилась новая беда: один матрос полез на мачту, сорвался и разбился насмерть. И Николай-чудотворец воскресил его своей молитвой.

На обратном пути из Палестины святой решил не возвращаться домой, где его все знали и почитали, а жить в каком-нибудь чужом городе при храме как нищий, которому негде главу приклонить. И он поселился в Мирах, главном городе Ликии.

В то время архиепископ Мир и всей Ликии Иоанн скончался. Епископы собрались, чтобы избрать его преемника, но никак не могли договориться между собой.

Наконец, когда они присоединили к усердной молитве пост, старейшему из них было видение — ему явился

Александрo-Невскiй вѣстникъ

светлый Муж и велел ночью встать у церковных дверей и ждать того, кто первым придет в церковь: «Его зовут Николай, это и есть Мой избранник».

Святой Николай всегда просыпался в полночь и молился до тех пор, пока не наступало время идти к утрене. Он очень рано приходил в храм, и в то утро первым вошел в притвор. Епископ подошел к нему, взял за руку и спросил:

— Как тебя зовут, чадо?

Святой тихим и кротким голосом промолвил:

— Николай, владыка, раб твоей светлости.

Епископ очень обрадовался, не сомневаясь, что перед ним Божий избранник, — ведь Господь призывает только на кротких и смиренных.

Став архиепископом, святой Николай был так же милостив ко всем, так же по своему обыкновению постился до вечера и не носил дорогой одежды.

Во времена гонений на христиан он проповедовал Христа и был за это посажен в тюрьму, где немало пострадал от голода и жажды. Когда на византийский престол вступил благоверный царь Константин, гонения прекратились, и святой Николай вернулся к своей пастве.

Святой участвовал во Вселенском Никейском соборе, на котором были утверждены догматы Православной веры и предан анафеме еретик Арий.

Тихий и кроткий святитель Мирликийский так разгорелся божественной ревностью, что посрамил богохульника Ария не только словом, но и рукой — ударил его по щеке.

Присутствовавшие на соборе были поражены и разгневаны таким поступком и сняли со святого архиерейский омофор. Но ревность и дерзновение смиренного Николая были угодны Господу: самые достойные из священнослужителей увидели справа от святителя Господа Иисуса Христа, благословляющего и подающего ему Евангелие, а слева Пресвятую Богородицу, протягивающую омофор.

Однажды архиепископа Николая позвали в город Плакомату — утихомирить воинов, которые грабили местных жителей. Когда, уладив дело, святитель обедал с царскими воеводами, приехали гонцы из Мир и со слезами расска-

зали, что правитель города Евстафий осудил на смерть трех невинных людей.

— При тебе он бы не осмелился на такое! Владыка, все плачут и ждут, когда ты вернешься.

Святой Николай, взяв с собой воевод, тут же отправился домой. Подъехав к Мирам, он узнал, что осужденных уже вывели из темницы.

На месте казни стояла большая тол-

па; пройдя сквозь нее, святитель увидел троих несчастных со связанными руками и закрытыми лицами. Им уже пригнули головы к земле, и палач достал меч из ножен. Святой Николай выхватил меч у него из рук и развязал узников.

Народ радовался, и никто из городских властей не посмел сказать святителю ни слова. Правитель Евстафий бросился к его ногам, оправдывался и просил прощения, но Николай даже не смотрел в его сторону. Наконец, когда Евстафий сознался, что за взятку осудил на смерть невинных людей, и искренно покаялся, святитель простил его.

Царские воеводы удивлялись святости и ревности чудного архиерея; получив его благословение, они отправились обратно в Плакомату.

Эти воеводы вскоре удостоились почестей и были сделаны царскими советниками. Но нашлись люди, которые позавидовали им и оклеветали перед царем. Константин поверил наговору, велел посадить вельмож в тюрьму, а затем казнить.

Несчастные узники горько плакали и прощались с жизнью. Один из них вспомнил, как святитель Николай спас от казни троих осужденных, и они стали молиться:

— Боже Николая, спаси и нас, как тех людей в Мирах! Никто не может помочь нам — помоги Ты Сам!

Ночью святитель Николай явился во сне царю Константину и грозно сказал:

— Встань и выпусти из тюрьмы невинных людей, их оклеветали. А если не послушаешься, пойду на тебя войной, и ты погибнешь!

— Кто ты такой, что угрожаешь мне? — спросил царь.

— Николай, архиепископ Мирликийский, — был ответ.

В ту же ночь святитель явился во сне и царскому сановнику, который оклеветал воевод.

Наутро царь велел привести к нему узников и спросил:

— Что это за сон вы нам наворожили?

Они не знали, что сказать, и только уверяли царя, что всегда верой и правдой ему служили.

Константин смилился и заговорил с ними другим тоном, ласково и дружелюбно. А воеводы, глядя на царя, вдруг увидели рядом с ним святителя Николая, который подбадривал их.

— Боже Николая! — закричали они. — Спаси нас, как спас невинных в Мирах!

— Кто это Николай и кого он спас? — спросил царь.

Воеводы рассказали ему о святителе Николае Мирликийском, и Константин тотчас освободил их со словами:

— Не я дарю вам жизнь, а великий угодник Божий Николай, которого вы звали на помощь. Поезжайте к нему и благодарите, а от меня передайте, что я сделал, как он сказал, и прошу на меня не гневаться. — И вручил им Евангелие в золотом окладе, золотую кадильницу и два светильника для церкви в Мирах.

Святитель Николай всегда сразу приходил на помощь тем, кто его звал.

Однажды корабль, плывший из Египта в Ликийю, попал в шторм. Казалось, он вот-вот развалится под напором огромных волн. Моряки вспомнили, что слышали об архиепископе Ни-

колае-чудотворце, и стали молиться, призывая его на помощь.

Святой тут же явился.

— Вы звали меня — я пришел вам помочь. Не бойтесь, — сказал он, взяв руль и повел корабль.

Буря улеглась, море успокоилось, а потом подул попутный ветер, и судно скоро вошло в Мирскую гавань.

Моряки поспешили на берег — им не терпелось увидеть своего спасителя и поблагодарить его. В это время святитель Николай как раз шел в церковь, и они узнали его и бросились к его ногам.

Святитель прожил долгую жизнь и спас от смерти и разных злоключений многих людей. И после своей блаженной

кончины угодник Божий Николай-чудотворец так же скоро приходит на помощь тем, кто его зовет.

Честные мощи святителя Николая, перенесенные из Мир Ликийских в итальянский город Бари, и сейчас источают миро, принося исцеление больным и изгоняя бесов.

bogoglasnik.ru

ВИКТОР ЛИХАЧЕВ

Приветный летний день, легкомысленная тропинка, то безрассудно ныряющая в овраг, то упрямо карабкающаяся по склону, разноголосица невидимых мне существ в луговом разнотравии — ничто не радует и не может отвлечь от грустных мыслей. А

людей я встретить и не чаял, поскольку пошел самыми короткими путями, через поля и рощи. Однако я ошибался. Вскоре я увидел пожилую женщину. Старушка собирала лекарственные травы, у ног ее крутилась маленькая собачонка, которая и оповестила свою хозяйку, что кто-то идет. Мне трудно было на вид определить, сколько лет собирательнице трав: деревенский люд, как правило, выглядит старше своего возраста. Морщинистое лицо, морщинистые руки. Но передвигается легко, даже быстро для своих лет. Мы поздоровались.

Я уже собирался идти дальше, но, видимо, мне суждено было оставить в своей памяти женщину. А, точнее, ее рассказ, который услышал от нее. Сейчас мне уже и не вспомнить, что она спросила у меня, что я ей ответил, как так получилось, что мы заговорили о Святителе Николае Угоднике, как называют в наших деревнях одного из самых почитаемых православных святых. Моя новая знакомая вдруг произнесла фразу, которая заставила меня забыть, куда я шел.

— Да если бы не он, меня давно уже не было на свете.

— Кто это — он?

— Знаю, Николай Угодник, кто же еще? Я бы рассказала, только вот не знаю, поверишь ли ты мне, милый? Молодые ведь в это не верят.

— Так вы расскажите. В жизни каких только чудес не бывает, почему же я не поверю?

Женщина неспеша отложила в сторону пук травы, отерла о передник руки, будто собиралась взять у почтальона письмо, и начала рассказ.

— После войны муж мой пришел домой живой, но весь израненный. Года три промучился да и помер. И оставил он мне четверых ребятишек мал мала меньше. Похоронила я его, отплакала свое и что мне делать — не знаю. В доме не то что хлебушка — картофелины нет. Чем мне ораву мою кормить? А тут от слез или еще от чего, только отнялись у меня руки и ноги. Лежу и прошу у Господа, чтобы он прибрал меня к себе. Сколько же можно мучиться? Всю войну в колхозе вместо лошади на себе пахала, а теперь и рада пахать, да не могу. Даже воды себе принести не в силах. Лежу я, думаю о смерти, что бы она скорее приходила, вдруг дверь открывается и заходит старичок. Какой-то весь легкий, светленький. Бородка у

него такая беленькая была, а волосики не голове реденькие. Это уже я после его внешность вспомнила, а тогда он только вошел, перекрестился и сразу с порога мне говорит:

— Здравствуй, хозяйюшка. Водички испить не дашь? Уж больно долго иду я. — Голос у него ласковый такой, смотрит приветливо.

— Ох, мил человек, — отвечаю, — возьми там, в ведре. Я не могу тебе подать воды, уж прости меня.

— Али заболела? — участливо так спросил, и я ему все рассказала. Рассказываю, а сама слезами обливаюсь. А он мне тихо-тихо:

— Поплачь, поплачь, милая. Слезы с души скорбь снимают. Вот увидишь. Господь не оставит тебя, все будет хорошо. И ноженьки твои отойдут, и рученьки, детишек на ноги поставишь, не сомневайся.

Потом он попил воды, поблагодарил и как-то быстро ушел, что

я не успела спросить, кто он, откуда. А только ушел, меня как пронзило всю: догадалась, кто приходил ко мне. Почти сразу ко мне соседка пришла, спрашиваю ее, видела, мол, кто ко мне заходил? Она никого не видела и во всей деревне никто его не видел. Если б это обыкновенный странник был, разве он незамеченным по деревне прошел? А уже к вечеру стало мне сначала одну руку покалывать, затем другую. Утром слышу, телега ко двору подъезжает. Заходит председатель наш, Ефим Иваныч, хороший такой был мужчина. Ты, говорит, Петровна, не волнуйся. Мы тебя с ребятишками в беде не бросим. И что же ты думаешь? Два мешка хлеба привез. От колхоза. Вот так милый. А ты говоришь.

Но я ничего не говорил. Я слушал и верил. Тем более, что мне и раньше встречались люди, пережившие подобное. В самый трудный час приходил к ним легкий старичок с белой бородкой, с добрым взглядом и ласковой речью. Приходил, и отступала беда.

Петровна вдруг спохватилась:

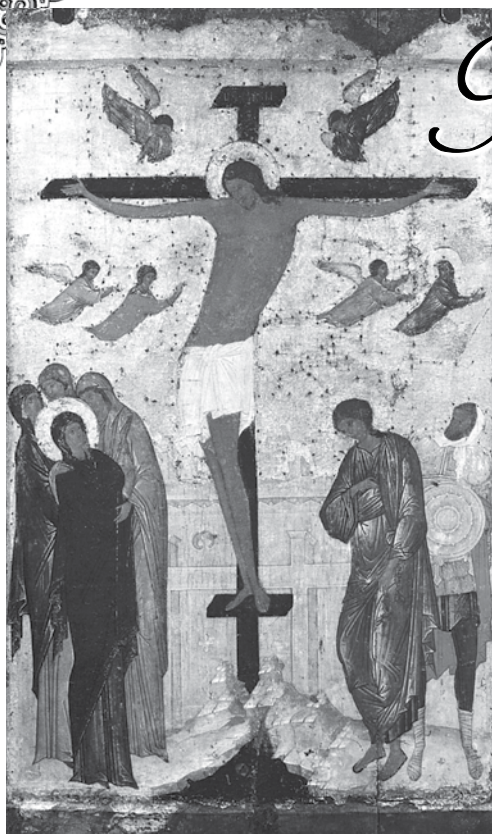
— Заболталась я. Мне же еще скотину поить надо. Мы попрощались. Она пожелала мне легкой дороги. И дорога на самом деле оказалась легкой. Через часа три я передохнул в маленькой посадке. Очень хотелось, чтобы повстречался мне вот здесь, в поле старичок с котомкой за плечами и светлой бородкой. Он, наверное, появился бы, словно из-под земли. Что-нибудь спросил: под неспешные мысли я уснул. Когда проснулся, от утренней грусти осталось маленькое облачко. Дорога звала вперед.

По страницам повести «Дневник путника»

Во всем неповторимый

Таким остался в памяти потомков иконописец Дионисий

Одним из самых блистательных живописцев Московской Руси второй половины XV — начала XVI века был иконописец Дионисий. К счастью, сохранились многие его произведения, благодаря чему, жизнь и дела этого мастера оказались предметом изучения и пристального внимания не только искусствоведов, но и всех, кому дорога русская культура.

Даже самое беглое знакомство с творчеством Дионисия позволяет понять, почему современники называли его не только «изящным и zelo хитрым в русской земле», но и «пресловущим паче всех», ставя тем самым выше многих иконописцев. Каждое из дошедших до наших дней произведений живописца является настоящим бесценным шедевром.

чище и лучше. Живописец полностью отказывается от изображения страдания. Даже в его иконе «Распятие» (1500 г.) нет ни малейшего намека на муку Иисуса Христа, фигура которого представлена парящей в пространстве. И крест Голгофы тоже как бы царит в пространстве Вселенной.

И вся икона рождает поразительный по духовности, по чистоте образ бесстрастного, преодоленного страдания.

Характерными особенностями художественного стиля Дионисия было: изображение удлинённых (вытянутых) фигур, поражающих своей бестелесностью; тонкость рисунка; изысканные цветовые решения.

Родился Дионисий на рубеже 1430-1440-х годов, когда в Московском княжестве бушевала многолетняя и беспощадная междоусобная война между потомками Дмитрия Донского, борющимися за великокняжеский престол. Победителем из этой нештучной борьбы вышел Василий II, ещё при жизни сделавший своим соправителем старшего сына Ивана, будущего «великого государя всея Руси» Ивана III. Эпоха Ивана III и стала временем начала славы Дионисия, славы поистине огромной.

Учителем Дионисия был иконник Митрофан, прославившийся росписью старого Похвальского предела Успенского собора в Московском Кремле. Манера художественного письма этого мастера предвосхитила многие художественные приемы его ученика, но Дионисий развил их, доведя до совершенства, поразительного и в наши дни.

Именно с Митрофаном Дионисий в 1467 году выполнил свою первую большую работу — роспись белокаменной

церкви Рождества Богородицы в Боровском монастыре, незадолго до этого основанного на левобережье реки Протвы в непроходимых лесах под Калугой. Дивное искусство московских мастеров завораживало всех, видевших их творения. Именно тогда и назвали Митрофана и Дионисия живописцами «пресловущими паче всех в таком деле».

В 1481 году Дионисий получил собственный важный заказ — написать иконы для построенного Аристархом Фиорованти Успенского собора в Кремле. Из написанных тогда образов широкую известность приобрели так называемые «житийные» иконы Дионисия, на которых он изобразил наиболее значимые события из жизни русских митрополитов, причисленных к лику святых («Митрополит Петр в житии», «Митрополит Алексей в житии»). Чуть позже, в 1482 году, Дионисий восстановил (фактически воссоздал) знаменитую византийскую икону «Богоматерь Одигитрия», пострадавшую во время одного из пожаров.

После завершения работ в Успенском соборе Дионисий получил приглашение расписать Спасскую церковь Чигасова монастыря, находившегося в Москве за рекой Яузой. А в 1484 году он был приглашен руководить росписью храма Иосифо-Волоколамского (Успенского) монастыря. Там высоко ценили работы мастера, бережно хранили и собирали его иконы, в итоге в Успенской обители под Волоколамском оказалось 87 образов Дионисия.

Пребывание в Иосифо-Волоколамском монастыре подтолкнуло Дионисия к важному для него решению. После завершения работ в обители он отправляется в далекое и долгое, почти десятилетнее, путешествие по афонским

Р биографии Дионисия много фактов, заставляющих удивляться. Так, в отличие от других иконописцев Древней Руси, как правило, выходцев из простонародья, Дионисий был потомком знатного рода. Или еще один удивительный пример. Воплощая в своих произведениях духовные сюжеты, мастер не принял иноческий постриг. Но все эти небезынтересные факты отступают на второй план перед нашедшим благодарное признание новаторством Дионисия. Все исследователи творчества Дионисия отмечают особую светоносность и сияющую чистоту красок этого иконописца. Дионисий по праву считается непревзойдённым мастером цвета. Чистота и особая прозрачность, т.н. светоносность красок присуща росписям Дионисия. Особенно это очевидно во фресках Ферапонтова монастыря на севере России. В историю древнерусского искусства Дионисий вошёл как непревзойдённый мастер, создавший знаменитые росписи Ферапонтова монастыря на Белоозере, Вологодского края, куда приезжают люди со всего мира посмотреть на чудо.

Дионисий продолжил в своем творчестве традиции своего знаменитого предшественника великого иконописца Андрея Рублева, он стремился запечатлеть внешнею, но понятную каждому красоту, способную сделать людей

и, по-видимому, сербским и болгарским монастырям. В этой поездке он многое узнал, добавил в свое творчество новые сюжеты и образы.

Наиболее полно художественный талант Дионисия раскрылся при росписи (1495 г.) соборной церкви Рождества Богородицы в Ферапонтове монастыре, основанном недалеко от Кирилло-Белозерской обители.

Вместе с сыновьями и другими мастерами-помощниками Дионисий превратил церковь Рождества Богородицы в один из самых значительных художественных памятников русской старины. Фрески храма Рождества Богородицы, бесспорно, наиболее значимые из сохранившихся до наших дней произведений Дионисия. Поэтому об этих росписях следует рассказать подробнее.

Фрески Ферапонтова монастыря объединены общей темой Акафиста Богоматери, то есть прославления Девы Марии. Это живописное воплощение поэтических

Фрагмент фрески
Ферапонтова монастыря

гимнов, написанных византийским поэтом Романом Сладкопевцем еще в VI веке. Стремление восславить подобным образом Богоматерь, привнесено было в творчество Дионисия, безусловно, во время его пребывания в афонских монастырях. Росписи украшают не только интерьер, но и фасад храма, где изображен главный сюжет — «Рождество Богородицы».

Внутри храма фрески, посвященные прославлению Богородицы, расположены в четыре яруса, покрывая стены и своды.

Основная тема фресок в Ферапонтовом монастыре — единство мира видимого и горнего. Как и другие произведения мастера, они тщательно выписаны, нарядны и праздничны.

Помимо росписей, в храме находился иконостас, выполненный также Дионисием и его сыновьями. Эти иконы в настоящее время хранятся в музее города Белозерска, Третьяковской галерее, Русском музее. Иконы, как и росписи, отличаются изысканной красотой и утонченностью живописи. Особенно прекрасна «Богоматерь Одигитрия»: женственно-нежная и строго-величавая, она несет в мир своего Божественного Младенца.

...Дата смерти Дионисия установлена приблизительно, по косвенным признакам. Последние, точно датированные работы мастера «Спас в силах» и «Распятие» были написаны им в 1500 году для Павлово-Обнорского монастыря. Предполагают, что затем,

около 1504-1506 годов, он писал иконы для Богоявленской церкви и трапезной Иосифо-Волоколамского монастыря. Вскоре после этого старый иконописец скончался или отошел от дел, так как в 1508 году мастеров, расписывавших московский Благовещенский собор, возглавлял уже его сын Феодосий.

С того времени прошло более пятисот лет, но живопись Дионисия, как и живопись Феофана Грека, Андрея Рублева, пусть частично, но сохранилась, обогатив нашу культуру. Позже на этих живительных корнях выросла историческая художественная школа Виктора Васнецова, Ивана Билибина, Михаила Нестерова, Ильи Глазунова, Игоря Комова. Творчество иконописца Дионисия — ликующая светлая песнь в красках гениального русского художника, прославляющая добро и красоту, — явилось ярким выражением созидания Святой Руси.

Владимир Волков,
stoletie.ru

Богоматерь,
икона с иконостаса,
Ферапонтова монастыря

Иоанн Предтеча,
икона с иконостаса,
Ферапонтова монастыря

ВѢСТНИЧЕКЪ

Истории Ветхого Завета для детей

Первые люди в раю

ИННА САПЕГА

ЖИЗНЬ В РАЮ

Жизнь Адама и его жены была полна радости и любви. Они обитали в прекрасном месте — в Эдемском саду. Там росло множество деревьев с вкусными плодами, разные виды ароматных трав, пригодных в пищу. Сад окружали реки с чистой питьевой водой.

В Эдемском саду жили и животные. Они всегда были готовы услужить людям, если нужно помочь, а то и просто — поиграть. Никто в Эдеме никого не обижал, все дружили и заботились друг о друге. Ведь и животные в то время питались исключительно травой и семенами.

А самое главное — в раю с людьми всегда был Бог.

Адам и его жена слушались во всем Бога, они помнили Его заповедь не вкушать плода с дерева познания Добра и Зла. И исполняли её. Потому люди жили спокойно, мир был у них на душе.

Так и у нас, когда мы слушаемся своей совести, своих родителей и учителей — жизнь наша беззаботна и легка. Нам всё приносит радость.

И, наверное, так продолжалось бы и дальше, но у людей появился враг. Завистник.

Кто же это был? Мы ведь с тобой точно знаем, что кроме Адама и его жены людей на земле больше не было! Мы помним, что в раю все животные служили человеку, они видели в нем своего хозяина, и они не могли ему завидовать и его обижать! Кто же был тот завистник?

АНГЕЛЬСКИЙ МИР

Гейчас, мой друг, мы вернемся с тобой в первый день творения.

Помнишь, в тот день Бог сотворил Небо и землю. Небо первого дня было не обычным небом, это был мир невидимый, мир в котором обитают ангелы.

Ангелы — существа, которые не имеют такого тела, как у людей и животных. Они намного легче человека. Они — духи. На иконах ангелов чаще всего изображают как юношей с крыльями. Но ангелы могут выглядеть и иначе. Например, как шестокрылые серафимы и херувимы, а так же как колеса, усеянные глазами.

Ангелы — вестники Божии. С помощью ангелов Бог сообщает людям Свою Волю. Ангелы помогают Богу заботиться о людях, охранять их от всего дурного и опасного.

Мы не видим ангелов, но ангелы очень хорошо нас

видят, и многое о нас знают. Например, у каждого из нас при крещении появляется свой ангел-хранитель. Он всегда рядом с нами, и он видит все наши поступки, хорошие и не очень. И порой он шепчет нам на ушко: «Так, не делай!». И тогда совесть наша нас обличает. А порой он скажет: «Молодец!» И наше сердце исполняется светлой радости — такой, что хочется обнять и расцеловать весь мир.

Ангелы — это воинство Божие. И как в любом войске, у ангелов есть свои ранги. Есть архангелы, ангелы, херувимы и серафимы, и другие ангелы. Все они занимаются своими делами. Все по-разному служат Богу и людям.

ДЕННИЦА

Так вот, когда мир ещё только-только зарождался, был среди высших ангелов Денница — очень светлый и красивый ангел. Он стоял во главе других ангелов и сам не заметил, как возгордился этим.

А гордыня — это такое чувство, которое сильно разъедает всё хорошее в нашем сердце, прямо как ржавчина съедает железо. И то, что когда-то имело блеск и свет, быстро становится тусклым и мрачным. Так и Денница от гордыни и зависти к Самому Богу сначала помутнел, почернел, а затем из ангела света превратился в ангела тьмы. И был изгнан с Неба. Он упал.

А когда Денница падал, он прихватил с собой множество других горделивых ангелов, которые как ты догадываешься, упав, стали бесами. А сам Денница теперь зовется Завистником или сатаной.

Вот такая печальная история. А ещё печальнее то, что сатана и бесы уже никогда не смогут стать добрыми. Злость так покалечила их, что они до скончания века будут страдать от своей злобы, гордыни и зависти, стараясь совратить как можно больше других существ, чтобы отвести их от Бога. Ведь именно Богу больше всего завидует сатана.

Теперь ты понимаешь, что завистником первых людей оказался не кто иной, как падший ангел, сатана.

Когда Бог создал Адама и его жену, сатана увидел, как счастливо они живут, как они любят и слушаются Бога, как светлы и прекрасны их лица. И он, конечно, стал им завидовать. Зависть не давала ему покоя ни днем, ни ночью. И он задумал обмануть людей, чтобы их погубить.

ИСКУШЕНИЕ В ЭДЕМСКОМ САДУ

Ты помнишь, что сатана — ангел тьмы, и просто так люди его не видят. Но он может сам явиться им в любом обличи.

А как незаметно проникнуть в Эдемский сад? Только в образе какого-либо животного. И сатана выбирает об-

раз змея. Потому что, кто как не змея может бесшумно ползти? Кого не видно среди травы? И кто шипит так тихо и так вкрадчиво? Только змея обладает всеми этими качествами. А еще змея коварна и хитра. И есть в ней что-то такое, что не дает отвести от неё взора. Когда мы с тобой вдруг увидим змею под кустом, мы сначала замираем на месте и смотрим на неё, как заколдованные — настолько она нас притягивает.

Сатана очень хитер, и он решил начать свой обман с жены Адама, потому что она была младше своего мужа и более слабая.

Змей сказал жене: Правда ли, что вам Бог повелел не есть ни от какого дерева в раю?

Жена ответила: Нет, мы можем есть плоды с любого дерева. Только с одного дерева (оно стоит посреди рая) мы не можем есть. Бог сказал, не ешьте и не прикасайтесь к плодам этого дерева, чтобы вам не умереть.

И ответил змей жене: Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите тех плодов, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

Жена тогда посмотрела на дерево познания добра и зла. И вдруг оно показалось ей очень приятным на вид, а плоды на нем румяными и аппетитными.

(Наверное, так бывало и с тобой, когда мама печет пирожки, и говорит: «Горячие есть нельзя, они на завтра!», а пирожки так и просятся в рот, что очень трудно сдержаться).

Вот и жене очень захотелось попробовать те плоды. А еще ей захотелось стать такой же как Бог и узнать добро и зло. Она подумала: «Я съем плод и сама стану богом! а может даже и лучше...».

Какое чувство возникло в жене? Да, в ней зародилось чувство гордыни. А ты знаешь, что именно гордыня заста-

вила Денницу пасть с Неба. И жена сорвала плод и его съела. А затем дала мужу, и он тоже съел.

ПЕРВЫЙ ГРЕХ

Рсё, грех совершен. Но почему грех? — спросишь ты. — Почему грех съест простой плод?

Первый грех заключался не в том, что люди съели плод, а в том, что они нарушили заповедь, которую им дал Сам Бог. Они перестали Бога слушаться. Они познали чувства гордыни и непослушания.

Стали ли они как боги, по обещанию змия? Конечно, нет! Но в тот момент, когда люди согрешили, они действительно, узнали добро и зло. Адам и его жена поняли, что сотворили зло. Что они сами раньше были добры, а теперь стали злые в своем сердце. А ещё им сразу захотелось спрятаться.

Я думаю, у тебя тоже так бывало. Совершишь что-нибудь дурное, и на совести становится тяжело. Так тяжело и стыдно, что хочется залезть под кровать, чтобы тебя никто не видел.

Вот такое чувство стыда появилось у Адама и его жены. И потому, когда они услышали голос Божий, они спрятались между деревьями. А иначе сказать — убежали в кусты! Стыдно!!!

Господь же спросил Адама: Где ты, Адам?

А Адам еле слышно ответил: Я услышал Твой голос и испугался!

И тогда Господь всё понял. Он сказал: Адам, не ел ли ты плодов с дерева, с которого Я запретил тебе есть?

А Адам ответил: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала?

Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

Знакомо, правда? Если мы что-то натворим, нам очень трудно признать свою вину. Мы начинаем оправдываться, а чаще — сваливать свою вину на другого. Вот, мы разобьем любимую мамину вазу. И убежим из комнаты вон. Мама увидит вазу, обо всем догадается. Придет к нам, скажет: «Вы разбили?» А мы: «Нет, нет, не мы! Она сама разбилась!» Или даже хуже: «Мама, это ты её плохо поставила, ваза и разбилась!» Мама поверит нам с тобой? Вряд ли... Скорее всего она очень расстроится, и скажет: «Значит, вы сегодня останетесь без сладкого!» А может, наше наказание будет посерьезнее.

Так и Бог, услышав ответ согрешивших людей, опечалился. Возможно, Он и не хотел наказывать людей, но видя, что сердца их стали злы, Он не мог поступить иначе.

И Он сказал змею: ты теперь всегда будешь враждовать с людьми, но когда-то от жены родиться Человек, который будет сильнее тебя. (Он имел в виду Своего Сына — Иисуса Христа).

А жене сказал: а ты будешь должна слушаться мужа и терпеть скорби и болезни из-за своих детей.

И, наконец, Адаму Бог сказал: За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; и терния произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, пока не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Так сказал Бог Адаму.

И изгнал людей из Эдемского сада. А Сам отвернулся от них.

Вся земля содрогнулась. И животные опечалились. И травы и деревья поникли. Земля поросла сорняками. Солнце скрылось. Стало холодно.

Животные с тех пор стали бояться людей, а люди — животных. С грехом на земле появились страх и сама смерть.

Омилия.орг

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ

Рождественский ангел

Приближается праздник Рождества Христова.

У христиан вошло в обычай в этот день дарить друг другу подарки.

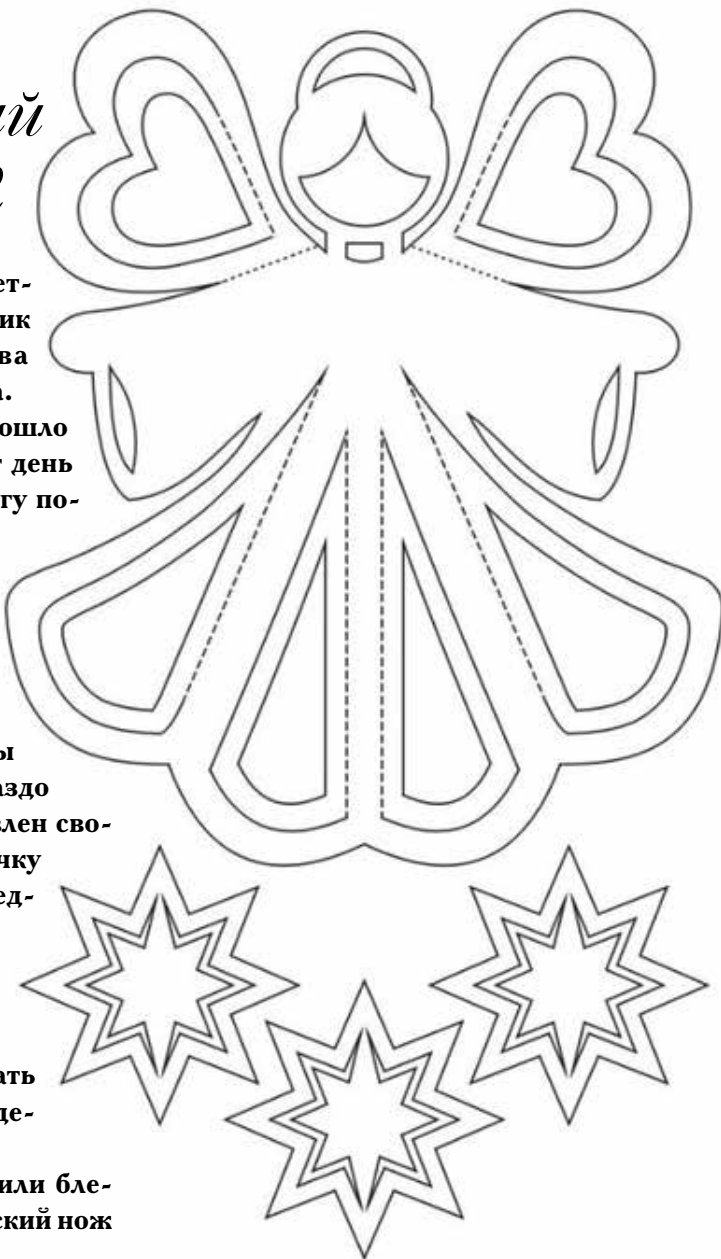
Этот обычай конечно же связан с евангельским преданием о дарах волхвов. Этими дарами были золото, ладан и смирна.

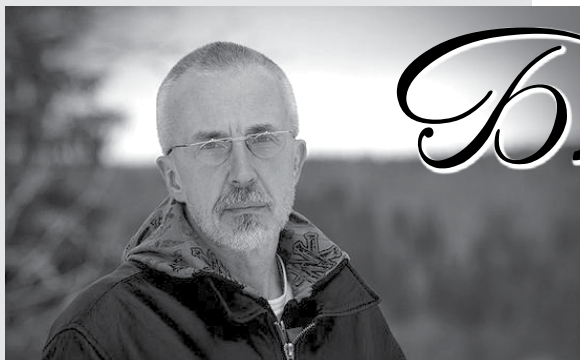
Но это совсем не означает, что и мы должны дарить дорогие подарки. Гораздо лучше, если этот подарок будет изготовлен своими руками. Ведь тогда он несёт частичку духовного тепла и любви тому, кому предназначается.

Один из самых любимых рождественских подарков — фигурка ангелочка.

Предлагаем нашим читателям сделать в кругу семьи совсем не сложную рождественскую поделку.

Для работы вам понадобится белая или блестящая бумага, ножницы или канцелярский нож и нитки.

БЛИЖНИЙ РУССКИМ

С латвийским поэтом и музыкантом Каспарсом Димитерсом беседовала Ольга Лунькова

— Каспарс, я спрошу очень прямо: с чего вдруг вы, мальчик из богемной и католической семьи, обратились к Православию?

— С 16 лет я уже играл на бас-гитаре в разных подпольных составах. Мы выступали в школах на танцах. У ребят постарше меня это всегда сопровождалось спиртным. Вот и я не хотел казаться среди них «пацаном» и постепенно, по глотку «взрослел». В 20 лет уже «довзрослел» до ясных признаков зависимости, потому что начались первые запои. Очень меня тогда мьгарила совесть, всем существом мучился и не понимал, как так может быть, что, зная ужасы последний, я всё ровно волючился обратно в это адское болото. Я не понимал алгоритмы искушений, природы страстей. Как мог, я самостоятельно искал пути спасения. Не помогло ни то, что с улицы пришел я в студию молодых актеров, ни то, что потом удрал в Армению и стал там учить армянский язык, а потом, вернувшись в Ригу, начал писать стихи и песни. Не спасала меня и популярность на эстрадной сцене. Всё это только прибавляло гордость, тщеславие, и я снова бухался в пучину богемы. А богема — это предательство не только себя, но и всех твоих близких. Но радикально в деле спасения души всё стало меняться, когда я принял крещение.

Это произошло даже не по моей воле, а потому, что однажды друг пригласил меня стать крестным его сына. Я согласился, но лютеранский пастор сказал, что и меня надо крестить. Я не сопротивлялся, но перед крещением сильно запил и на это событие пришел на страшном похмелье, весь тряся. Но после крещения всё внутри вдруг удивительно так успокоилось. Правда, крестным я не стал, потому что в день крестин опять сорвался. Но главное всё же случилось — меня крестили. И, как туман, начала рассеиваться вся моя прежняя «духовность» прикладного дзен-буддизма и индуизма, и я начал читать Новый Завет, отцов Православной Церкви, молиться. Интересно, что книги православных отцов мне дал читать лютеранский пастор, мой креститель.

Пару лет я пробыл в лоне лютеранской конфессии, но один мой знакомый продал мне старую икону «Всех скорбящих Радость» и уговорил меня пойти на вечернюю службу в Свято-Троицком Сергиевом женском монастыре — это у нас в центре Риги. Зашел я и мгновенно понял, что для меня отцовским домом является Православие. В тот же вечер служивший игумен спросил, о чем болит мое сердце. Как-то неопытно, но прямо я сказал ему, что ищущего духовного отца. С доброй улыбкой игумен сказал: «Вам нужен батюшка помягче», — и направил меня в Бауску — это городок, где служил духовный сын архимандрита Тавриона (Батозского) игумен Евгений (Румянцев). Так я пришел в Православие.

— Как близкие, крещенные в другой вере, и особенно мама, к этому отнеслись?

— Родители всё принимали нормально. Мои бабушки были верующими, и в маму это чувство было вложено с детства. И все же знали, как я мучился своей зависимостью. Такие же проблемы были и у моего отца, известного театрального актера Артура Димитерса. Он богемным был уже со времен первой Латвийской республики. В этом плане он чувствовал вину, что помог мне стать наследником

С латвийским поэтом и музыкантом Каспарсом Димитерсом (в Православии Елисеєм) я познакомилась, когда писала о жизни и творчестве его мамы — актрисы Вии Артмане, которую до сих пор помнят и любят в России. От него я узнала, что незадолго до своего ухода из жизни Вия приняла Православие. На сей раз разговор у нас с Каспарсом пошел не столько о поворотах в судьбе актрисы, сколько о его духовном пути и взгляде на положение православных христиан в современной Латвии

Кстати, в начале сентября на страничке Каспарса в соцсети я прочитала вот такое обращение: «...24 года в Латвии унижают и оскорбляют не-латышей, не-граждан, всех тех, родным языком которых является русский. Мои близкие — не американцы, которые меня заставляют любить НАТО, а именно русскоязычные люди. И чем больше их унижают и оскорбляют, тем более близкими они мне становятся. Как в Латвии, так и в Донцке. Даже если русских унижают и оскорбляют люди моего народа, мои родные по крови, то моими близкими в тот момент являются не латыши, не мои родные по крови, унижающие других, но униженные. Предав долг христианина, в ряду молчаливых предателей христианства стоял и я. После нацистского переворота на Украине всё изменилось. Унижение и оклеветание русских и в моей стране становится всё более лживым, бесчеловечным и нацистским. Христианин, во-первых, должен быть христианином и только потом латышом, русским или американцем. Обязанности христианина увековечены в Евангелии и выжжены Святым Духом в совести христианина. Моя совесть на языке Христа говорит ясно: «Твоими близкими на твоей земле сегодня являются все те униженные и оклеветанные, родным языком которых является русский. За пределами твоей страны, в западном мире твоими близкими являются униженные и оклеветанные люди русского мира, особенно те, детей, жен, семьи которых унижают, уничтожают оружием». Процитированное вначале, перечитываю еще раз: «Поставь в средоточие жизни того, кому нужен ближний, и стань им ты». Я стал ближним русским своей земли и русским всего мира».

В кругу семьи

его вредной привычки. Но отца никогда не винил. Мы все в семье относились к слабостям друг друга сострадательно.

После меня православными постепенно стали моя жена, два моих сына, сестра и ее дочь. А потом, незадолго до ухода из мира сего, православной стала и моя мама.

— Есть ли ваше участие в том, что Вия Фрицевна Артмане в конце жизни приняла Православие, или каким-то другим путем ей открылась вера?

— В какой-то степени, да, она обратила внимание на мой пример. Но никто ведь к Богу не приходит только из раздражения. Ее душа сама искала, жаждала, вопияла. Как уже я говорил, веру ей привили уже с детства, с зыбки. Моя мама — совсем другое поколение, у которого традиционная мораль была основой всего. Душа моя радовалась, что и мама своим духовным домом почувствовала именно женский Свято-Троицкий Сергиев монастырь. Она всегда посещала именно этот небольшой монастырский деревянный храм. Матушка игуменья Магдалина благословляла ей один из стульчиков монахинь, чтобы по старческой слабости во время службы можно было посидеть. Мама сама оставила свидетельство о своих недолгих, но глубоких переживаниях в Православной Церкви. После одной вечерней службы в рижском Свято-Троицком Сергиевом монастыре 17 сентября 2002 года ее сопровождал мой старший сын Иаков. И по пути домой, на трамвайной остановке она ему говорила удивительные слова, которые он, вернувшись, сразу записал в дневнике. Вот они в переводе: «Как красиво пели монахини. Вечернее богослужение индивидуальное. Это мне дает мир, ибо чувствую прямую связь с Богом. Я прошу у Бога силу. Силу, которая мне дает мир Христов. Силу, которая мне дает способность не гнаться на своих недоброжелателей и врагов, и на государство, и на его строй. Силу, которая мне дает смирение перенести трудности. Силу, которая мне помогает сохранить в сердце любовь и по отношению к

своим врагам. Силу, которая не позволяет в мое сердце вкрасться гнев и злости. Только Богом данные сила и мир дают мне радость в этом мире жить и любить. До своей смерти хочу сохранить эту благодать Божию и мирную любовь. Вот и трамвай уже едет...» В крещении мама получила имя Елисавета — в честь мученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны.

— А чем занимаются члены вашей семьи — жена, дети? Они ведь тоже православные?

— Жена моя домохозяйка. Мы живем на хуторе, и по хозяйству всегда много работы. У нас два сына: Иаков — ему 29 — и 21-летний Стефан. У Иакова своя семья, две дочки. Семья сына Иакова тоже вся православная. Сыновья создали мастерскую по изготовлению традиционных инструментов

для плотников, охотников и шеф-поваров.

Младший мой сын в последний год вдруг решил паломничать. Он побывал на Афоне, на Святой земле, в Белоруссии, два раза в Псково-Печерском монастыре и вот теперь готовится ехать на Валаам.

Но тему о семье хочу закончить словами о своей жене: она является единственной женщиной на свете, которая легла поперек дороги шествию содомитов, легла с привязанным на груди большим православным крестом.

Правда, само шествие это не остановило, но зато сам ее поступок дал понять, что в Латвии сатанинские фокусы так просто не проходят. В следующем году опять намечен европарад содомитов «Europride Riga 2015». А недавно наш министр иностранных дел открыто объявил себя геем. Если после первого парада содомитов в 2005 году ускоренно начался экономический и моральный кризис, то после предполагаемого масштабного европарада в следующем году наш кризис может стать обвальным.

— Православным в Риге живется несладко? Или не стоит драматизировать, потому что страдания укрепляют веру?

Супруга Каспарса, выступившая против содомитов

— В Латвии с христианством очень непросто: лютеранство, католицизм, баптизм, пятидесятничество, харизматизм, крайнее сектантство — всё перемешано в общественном сознании. Тех, кто практикует, хранит учение своих конфессий, меньшинство, и о своей вере каждый свидетельствует, в лучшем случае, в рамках экуменических мероприятий. Голоса христианских епископов в основном слышны на государственных праздниках и на инаугурациях президентов. Нам очень нужна настоящая миссионерская проповедь в эти времена неоязычества. Именно теперь христианская миссия нам необходима не меньше, чем почти тысячу лет назад в Латвии, ибо тогдашнее язычество нашей нации всего лишь безбидное детство по сравнению с всё более господствующей содомитской и гендерной идеологией современных богоборцев. Конфессиональное разделение народа Латвии, говоря языком некоторых поверхностных аналитиков, примерно такое: настоящий латыш должен быть лютеранином, настоящий латгалец (народность восточной Латвии) — католиком, настоящий русский — православным. Латыш, который стал православным, по мнению подобных аналитиков, покинул лагерь своих. Особенно в последнее время в связи с событиями на Украине, когда всё русское на высоком уровне воспринимается негативно, и это используется наципатриотами, чтобы спровоцировать межнациональный конфликт.

Что касается уровня жизни православных в Латвии (в рамках Евросоюза), то со времени вступления в ЕС уровень жизни значительно понизился. Это обострилось в связи с введением санкций ЕС против России. Особенно ведь пострадали новые, беднейшие члены ЕС, так как их ресурсы два десятилетия вывозились как трофеи в страны-победители в холодной войне. И не только трофеи, но и пленные вывозились, и до сих пор вывозятся, только в комфортабельных самолетах и по своей воле.

— А православные приходы — их закрывают, или вопреки всему всё же появляются новые?

— Новых приходов в Латвии открылось очень мало. Мне больше всего близко к сердцу состояние латышских приходов. И очень больно, что серьезной миссии Православия в латышской среде до сих пор нет. В Риге всего лишь один храм латышского прихода. И в провинции их можно пересчитать по пальцам, но и к ним приезжают и уезжают батюшки из столицы, у которых и так по пять-семь приходов. Православной миссии среди латышей уделяется мало внимания. Если было бы по-другому, на общую политику страны могли повлиять и православные латыши, но в настоящей ситуации их влияние почти незаметно. Во времена священномученика Иоанна Рижского в Латвии было 75 латышских и 77 русских приходов. А в настоящий момент в Латвии, по-моему, примерно 8 номинальных латышских

приходов. И в нескольких латышских приходах службы уже совершаются на церковнославянском языке. В советское время, в начале 1960-х, и то было 14 действующих латышских приходов. Ситуация непонятная, абсурдная. До 1994 года по закону была возможность потребовать возвращение всей собственности ЛПЦ, но наши руководители не потребовали около 30 храмов и другой собственности. Всё это как-то абсурдно. За пробуждение православных предков латышей в XIX веке, за

ими построенные храмы, за мученичество архиепископа-латыша святого Иоанна (Поммерса) латыши заслужили более внимательное отношение. Прискорбно, что мой народ лишается такого богатства, как Православие. В настоящее время общая картина латышского Православия удручает: пустующие храмы в провинции рушатся, их земли продаются, леса вырубаются.

К сожалению, у меня нет опыта, чтобы пробудить совесть в других людях. Единственно я могу пытаться это делать своими песнями.

— Ваша активная христианская позиция находит ли понимание и поддержку в Латвии?

— Лакмусом состояния общества послужил призыв организации «Защитим наших детей» собрать подписи для проведения референдума за поправки в законе о защите детей от пропаганды гомосексуализма. Чтобы инициировать референдум, по закону надо было собрать 30 000 подписей граждан Латвии, но собрать удалось только 9000. Ситуация такая: народ готов, чтобы их детей воспитали гомосексуалистами.

По-моему, свою страну предаем именно мы, христиане. Нас статистическое большинство, и если считать все конфессии вместе, получится почти миллион христианских граждан. Но наше христианство слишком приходское, домашнее,

воскресное. Приходы как салоны духовного фитнеса, куда люди идут успокаивать свою совесть. Господь заповедал нам положить души наша за други своя, а мы не готовы их положить за своих детей. О тех, кто на государственном уровне извращает детей христиан, Господь тоже сказал, что «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18: 6). Он не призывает топить их, но образ очень сильный и говорит сам за себя. Так что за детей идти в бой как на смерть было бы очень по-христиански.

Хочу поделиться песней, которую написал на русском языке. Это мне удастся очень-очень редко. Это мой призыв всем православным и всем здравомыслящим людям объединиться в борьбе за своих детей, которые единственное живое будущее наших стран.

Каспарс Димитерс

Война за детские души

**Борьба — это когда нет воды
Но ты продолжаешь пить.
Борьба — это когда нет жизни,
Но ты продолжаешь жить.**

**Борьба — это когда нет хлеба
Но в глазах еще осталась соль.
Борьба — это последняя радость,
Побеждающая боль.**

**Борьба — это когда тебя ненавидят,
Но ты продолжаешь любить,
Когда кончились силы,
Но ты продолжаешь бить.**

**Борьба — это когда, даже мертвый,
Ты поднимаешь свой меч.
Борьба — это вставать всегда первым
И всегда последним лечь.**

**Всем воинам время сблизить плечи!
Кресты горят, как мечи или свечи.
Эй, мужики из моря и суши!
Идет война за детские души.
Уродует дьявол народ.
Идет война — война за род**

СВЕЧА

Н. Рубцов

ФЕРАПОНТОВО

В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то Божье в земной красоте.

И однажды возникли из грезы,
Из молящейся этой души,
Как трава, как вода, как березы,
Диво дивное в русской глуши!

И небесно-земной Дионисий,
Из соседних явившись земель,
Это дивное диво возвысил
До черты, не бывалой досель...

Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле...

<1970>

С. А. Кожин «Ферапонтов монастырь»

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 23.12.14. Выход по графику 26.12.14
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная. Без ограничений по возрасту.